

Секция «Академическое изучение эзотеризма»

Академическое изучение эзотеризма – относительно молодая область междисциплинарных научных исследований, окончательно оформившаяся лишь ко второй половине XX века. Несмотря на это, знакомство с историей эзотерических учений в рамках соответствующих учебных курсов в течение многих лет является одной из важных составляющих профессиональной подготовки будущих религиоведов в России, а Санкт-Петербурге на базе Русской христианской гуманитарной академии в рамках магистратуры по религиоведению функционирует специальный профиль «Мистико-эзотерические учения», который в 2016 году выпускает первую группу магистрантов.

Это, безусловно, свидетельствует об актуальности данного направления исследований и его значении для развития религиоведения в России, а также о необходимости представления этой области в виде отдельной секции в рамках Конгресса российских исследователей религии. В ходе работы секции планируются выступления известных российских специалистов по академическому изучению эзотеризма, в которых будут затронуты основные актуальные вопросы исследовательской работы в данной области.

Руководитель секции: Панин Станислав Александрович, к.ф.н., Москва. Доцент кафедры философии Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева; член Совета Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма.

СОВЕТСКИЙ ЭЗОТЕРИЗМ: КРУЖОК ЮЖИНСКОГО ПЕРЕУЛКА И ДРУГИЕ ГРУППЫ

Елагин Сергей Сергеевич

*Студент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
s.s.elagin@gmail.com*

Ассоц. член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма

Интерес к российскому эзотеризму не угасает у исследователей до настоящего времени. И в России, и особенно за рубежом, регулярно выходят работы, посвященные Е.П. Блаватской, семье Рерихов, Г.П. Гурджиеву и П.Д. Успенскому, также привлекает внимание ученых Серебряный век русского искусства с его тягой к мистицизму. Несколько скромнее обстоят дела с исследованием советского эзотеризма. В средствах массовой информации уже давно тиражируется популярный миф об «оккультном коммунизме» (конечно же, как противовес мифу об «оккультном фашизме»). В основном исследователи советского эзотеризма уделяли внимание «московским тамплиерам» и розенкрейцерам, школам Четвертого пути, последователям учения Агни-йоги в советское время.

Одним из наиболее известных, но до сих пор привлекающих внимание исследователей в России и Европе, является кружок Южинского переулка, активная деятельность которого пришлась на 60-80-е годы XX в. Одной из таких работ стала книга Марка Сэдвика «Наперекор современному миру. Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века», в которой одна из глав посвящена кружку.

В книге участники кружка предстают как традиционалисты – последователи особой формы мировоззрения, опирающегося на работы Рене Генона и Юлиуса Эволы.

В своем докладе мы хотели бы рассмотреть, что сближало и что отличало Южинский кружок от других эзотерических групп своего времени, настолько ли значимым для него было влияние работ классиков традиционализма, и какие дополнительные факторы и идеи сформировали мировоззрение участников данной группы.

АЛХИМИЧЕСКАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ: ОТ ТЕКСТА К ИКОНОГРАФИИ

Зотов Сергей Олегович

Аспирант РГГУ

gargantyua@gmail.com

Член Платоновского философского общества; ассоц. член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма

Иисус Христос – персонаж, который служит в Средневековье *exemplum* для объяснения мира. Более того, Христос – это *exemplum par excellence*. Человеку Средневековья для того, чтобы «расколдовать» (выражаясь термином А. Февра) мир вокруг. Иисус в средневековой иконографии выступает и как алхимик и... как сам философский камень. Как же и когда Христос стал философским камнем? Аналогия «*Lapis* (философский камень) – Христос» стала широко известна благодаря К.Г. Юнгу. В книге «Психология и алхимия» он приводит обширный перечень алхимиков и мистиков, которые проводили данную параллель: Раймонд Луллий, Псевдо-Фома Аквинат (в трактате «*Augoа consurgens*»), Петр Бонус из Феррары, Николас Мельхиор Цебенсис, Генрих Кунрат, Якоб Бёме, и т.д. Однако истоки этой параллели уходят в античную традицию. Алхимия еще на ранних фазах своего существования была связана с религией. Первый исторический алхимик Зосима Панополитанский открыто писал о необходимости заниматься духовной алхимией, а не только оперативной, о практике трансформации души посредством трансмутации металлов. Его трактаты были химическими рецептами, осмысляющими природу в терминах герметизма и гностицизма. Самыми древними известными нам примерами иконографической связи христианства и алхимии в европейской традиции – это образы, ассоциирующие действия алхимика с жизнью Христа. В манускрипте второй половины XIV в. алхимика Гратея, Сына философа (Cod. Vind. 2372) на

fol. 57v Христос, восстающий из гроба, изображен как метафора алхимической сублимации¹, среди иллюстраций к трактатам встречается и голова Иисуса с нимбом из алхимической посуды². Таким образом, в пространстве одного трактата Христос выступает и покровителем алхимии, и Высочайшим Алхимиком, и философским камнем на определенной стадии его изготовления. В нашей работе мы рассмотрим основные примеры западной алхимической иконографии, связанной с религиозными образами.

ИДЕОЛОГИЯ НЬЮ-ЭЙДЖ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРУДА ИЕРОМОНАХА СЕРАФИМА РОУЗА «ПРАВОСЛАВИЕ И РЕЛИГИЯ БУДУЩЕГО»

*Крайко Юлия Владимировна
Кандидат филологических наук
Издательство «Академический проект»
celeno@mail.ru*

Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ)

Священнослужитель Русской Православной Церкви за рубежом, иеромонах Серафим Роуз (1934–1982 гг., США, Калифорния) известен как автор многочисленных трудов по православному богословию, духовный писатель и исследователь религий (научные специализации — сравнительное религиоведение, востоковедение). Его труд «Православие и религия будущего», написанный в 1975 году, представляет интерес для религиоведения как один из немногих опытов исследования религиозных учений и практик Нью-Эйдж, а также идеологии этого духовного движения с точки зрения православного вероучения. По словам автора, он посвящен духовности экуменизма, суть которого — в построении единой синкретической мировой религии, и является результатом изучения «последней экуменической моды — диалога с нехристианскими религиями».

Особое внимание уделено той важной роли, которая в экуменической духовности (духовности эпохи Нью-Эйдж) отведена якобы существующей связи между христианским и восточным духовным опытом, влиянию восточных религиозных культов на современные нетрадиционные религии. Большое количество эзотерических знаний, присутствующих в восточных религиях, в частности, в индуизме, привлекает современный западный мир возможностью испытать новый духовный опыт на практике и что самое важное — быстро получить ожидаемый результат. Такой подход совершенно чужд традиционной христианской духовности и традиционным религиям в целом. По мнению

---

¹ Подробнее см.: Birkhan H. Die alchemistische Lehrdichtung des Gratheus filius philosophi in Cod. Vind. 2372: Zugleich ein Beitrag zur okkulten Wissenschaft im Spätmittelalter. 1992.

² Obrist B. Visualization in Medieval Alchemy // HYLE – International Journal for Philosophy of Chemistry. Vol. 9, No.2 (2003). Pp. 131-170. URL: <http://www.hyle.org/journal/issues/9-2/obrist.htm>

Серафима Роуза, именно «этот прагматический подход в высшей степени соблазнителен для западного ума, особенно в том смысле, что кажется научным» и преподносится адептами как научный.

Этим тезисом автор отчасти предвосхищает религиозоведческие исследования современного оккультизма, выявляющие его наукообразность и тенденции к так называемой сциентизации. Автор четко описывает «механизмы» и методы воздействия на психику, сознание людей нетрадиционных религиозных практик и культов, которые способствуют формированию «нового религиозного сознания», характеризующегося аморфностью и синкретизмом, а также росту адептов НРД и идеологии Нью-Эйдж. Помимо этого, выявлены и описаны духовные проблемы людей постхристианского общества потребления, намечена попытка рассмотреть вероучение нью-эйджа как феномен постхристианской западной цивилизации»: «Довольство» и «мир», которые афишируют современные духовные движения — это явно результат духовного заблуждения и духовного самоудовлетворения...» «...Когда такие люди обращаются к «духовной жизни», то лишь как к новой форме самоудовлетворения...»

В силу вышеперечисленных причин труд «Православие и религия будущего» представляет научную ценность для современных исследователей нетрадиционных религий эпохи Нью-Эйдж и нуждается в более глубоком изучении с точки зрения социологии и психологии религии.

АРХИТЕКТОНИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО МАСОНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Кузьмишин Евгений Леонидович

Кандидат исторических наук

mefuselah@mail.ru

Член Совета Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ)

Современное российское масонство существует в социально–культурном пространстве страны вот уже более 25 лет, и за это время, естественно, прошло несколько этапов первичного становления

а) в организационной сфере (создание первых лож, национальных юрисдикций, расколы последних, воссоединение, размежевание, формирование неформальных союзов между юрисдикциями и межюрисдикциональных групп),

б) в идеологической сфере (попытки создания общей «идеологии российского масонства» на основе известных исторических и современных образцов, отказ от идеологического единства, формирование «социального» и «оккультного» течений внутри масонства, дискуссия о «собственном пути» или ориентации на известные западные образцы, в качестве следствия – дискуссия о роли российского масонства в мировом братстве: духовное лидерство, суверенитет и формирование собственной «сферы влияния» или нахождение в «сфере влияния» более «старших» национальных юрисдикций).

В настоящее время в Российской Федерации представлены 8 масонских организаций, из которых три являются независимыми территориальными юрисдикциями, членами трех разных масонских мировых союзов, и пять филиалов иностранных территориальных юрисдикций. В стране существуют все основные подвиды масонских обществ: регулярные, традиционные и либеральные, мужские, женские и смешанные, социальные и оккультные. Масонские структуры работают в основных мировых уставах как в трех степенях символической ложи, так и в различных структурах высших степеней.

При этом общее число российских вольных каменщиков остается крайне скромным, только в 2004 г. и в настоящее время (2016 г.) превысив показатель в 1000 человек на всю страну (включая немногочисленные филиалы российских юрисдикций в Украине). Основная причина низкой численности масонских организаций состоит не в малом числе кандидатов на вступление, как ранее указывалось рядом российских специалистов (С.П. Карпачев, В.С. Брачев и др.), а в очень высоких показателях отсева членов на разных этапах членства.

Причины недостаточно эффективного развития российского масонства на современном этапе могут быть выделены и классифицированы по ряду признаков:

а) в организационной сфере (большая территория страны, массовая социальная неуспешность контингента, высокая затратность увлечения масонством при неощутимой материальной отдаче, административная непригодность страны к институтам гражданского общества и враждебность к ним в целом),

б) в идеологической сфере (атомизация общества, виртуализация коммуникаций, идеологический релятивизм современного российского общества, отсутствие мотивации и страх перед проявлениями гражданской активности, психологическая и идеологическая специфика основного контингента, высокая конфликтность).

Эти причины являются для масонства как общемировыми (например, «старение» масонства, вызванное отсутствием интереса к подобным обществам у молодых поколений), так и специфически российскими (большинство из идеологической сферы). Пути их решения являются предметом постоянного поиска лидеров и идеологов российских масонских юрисдикций, однако решения носят, в основном, частный и ситуативный характер, в то время как для более или менее долгосрочного решения необходима разработка комплексной структурированной программы, что не представляется возможным в отсутствие налаженных многосторонних коммуникаций и общих для всех масонских организаций страны экспертных коллективов.

«САД, ГДЕ ВЕТВЯТСЯ ДОРОЖКИ»: СПЕЦИФИКА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАПАДНОГО ЭЗОТЕРИЗМА

*Носачев Павел Георгиевич
Кандидат философских наук
Доцент НИУ ВШЭ, доцент ПСТГУ
pavel_nosachev@bk.ru*

Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма

Междисциплинарные исследования стали широко распространённой практикой в науке конца XX- начала XXI века. Во многом благодаря развитию междисциплинарных исследований смогла возникнуть и сфера изучения западного эзотеризма. Сам предмет исследований в данной сфере неоднозначен, можно с уверенностью сказать, что феномен западного эзотеризма совмещает в себе черты религии, культуры, философии и даже проблематику естественных наук, поэтому при его исследовании обращение к междисциплинарным методам является более чем оправданным. В последние годы исследователи западного эзотеризма пришли к осознанию междисциплинарной специфики своего предмета и обратились к различным внешним, не религиоведческим теориям, помогающим в его осмыслении. В докладе мы планируем сосредоточиться на трех сравнительно новых исследованиях такого плана: проекте по применению постструктуралистской методологии М. Фуко к материалу западного эзотеризма, последовательно разрабатываемой К. фон Штукрадом; социокультурному исследованию эзотеризма, выраженному в теории «оккультуры» К. Партриджа; когнитивно-религиоведческому методу исследования эзотеризма, разрабатываемому И. Аспремом и его коллегами. Не ограничиваясь простым изложением ключевых положений данных теорий, мы хотели бы, с одной стороны, продемонстрировать их эвристический потенциал, а с другой – описать возможные опасности и недостатки, вызванные спецификой междисциплинарности.

МАСОНСКИЕ И ГЕРМЕТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РЕЛИГИОЗНОЙ МИФОЛОГИИ МОРМОНОВ

*Нутрихин Роман Владимирович
Кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
nut-roman@yandex.ru*

Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ)

Связь весьма популярной в США и за их пределами Церкви Иисуса Христа Святых Последних Дней с масонством широко известна из-за того, что первый пророк мормонов Джозеф Смит, равно как и его преемник Бригам Янг были масонами. Однако связь эта часто просто постулируется без должного внимания к тому, каким образом масонство повлияло на традицию мормонов и, в

частности, на их мифологию. Джозеф Смит утверждал, в 1823 году ему явился ангел Мороний, который поведал ему о том, что неподалеку от его жилища в земле спрятана таинственная книга на золотых листах, содержащая сведения об откровении Иисуса Христа древним жителям Американского континента. Вместе с книгой якобы находились два камня «Урим и Туммим». Смит писал, что «те, кто владели, или пользовались этими камнями..., назывались провидцами; и что Бог уготовал эти камни для того, чтобы перевести книгу». То есть камни «Урим и Туммим» способны наделить того, кто обладает ими, особыми силами, позволяющими, в частности, понимать любые, даже самые древние, всеми забытые языки. Смит уверял, что перевел сокровенную «Книгу Мормона» с золотых листов на английский только благодаря камням «Урим и Туммим». Эти камни несколько раз упоминаются в Ветхом Завете, однако отсюда нельзя заключить, что они даровали своему владельцу какие-то сверхъестественные способности. В Библии под ними, скорее всего, подразумевались камешки для бросания жребия. Представления же Смита об «Урими и Туммиме», наиболее вероятно, восходят к масонской герметической мифологии. В орденских текстах XVIII в. «Урим и Туммим» описываются именно как средство, дающее адепту дар провидения. Кроме того, влияние масонства на религиозную традицию мормонов прослеживается в архитектурной символике их некоторых старинных храмов.

ПРАВОСЛАВИЕ И ЭЗОТЕРИЗМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Панин Станислав Александрович

Кандидат философских наук

Доцент кафедры философии РХТУ им. Д.И. Менделеева

stanislav_panin@gmx.com

Член Совета Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ)

Несмотря на то, что, начиная с 1930-х годов, эзотерические идеи воспринимались официальной советской идеологией весьма критически, а большинство эзотерических организаций их членов в той или иной мере подвергались репрессиям, к настоящему времени хорошо известно, что в советской культуре существовал весьма развитый «окультурный андерграунд», представленный довольно многочисленными йогами, теософами, последователями мистического анархизма и ряда других течений. В поисках эзотерических знаний советские эзотерики обращались к «самиздатовской» литературе, подпольно ввезенным зарубежным изданиям, устным рассказам, а также к доступной им философским и религиозным сочинениям.

Примечательно, что важную роль в среде советских эзотериков играли не только типично эзотерические идеи и сочинения, но и православие, которое соединялось с йогой, алхимией, теософскими и рериховскими идеями. Будучи вытесненным на периферию советского общества, православие во множестве своих форм представляло собой своего рода альтернативу официальной атеистической идеологии, к которой в той или иной мере обращались многие

советские эзотерики. Не приходится удивляться, что в эзотерической литературе 1980-х и 1990-х годов обычным делом стало не только цитирование православной религиозной литературы и ссылки на Библию, но и фотографирование «ауры» христианских святынь по методу Кирлиана, открытие «канала Святого Иисуса» и т.д.

Распространенное объяснение подобной риторики как «мимикрии» эзотерических учений под православие на деле не выдерживает критики. Во-первых, польза от такой мимикрии в 1960-х годах, на пике атеистической пропаганды в СССР, представляется крайне сомнительной. Во-вторых, возможность установления подобной связи между православием и эзотеризмом была эксплицитно заложена еще в дореволюционной религиозной философии, в которой такие авторы как Н. Бердяев и П. Флоренский прямо писали о близости магического и религиозного мирозерцания.

Цель данного доклада, логически развивающего тезисы, высказанные автором на исследовательском семинаре «Православие и эзотеризм в истории России» (ПСТГУ, 12 марта 2016 года), состоит в том, чтобы подробно проанализировать сложные и неоднозначные отношения, складывавшиеся между эзотеризмом и православием в нашей стране на протяжении XX века.

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ НЕОТАНТРИЗМ

Пахомов Сергей Владимирович

Кандидат философских наук, доцент (по званию)

*Доцент кафедры философии и культурологии Востока Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета*

sarab8@mail.ru

Председатель Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ)

В 1990-е гг. под влиянием западных наставников на постсоветском пространстве начинают складываться и динамично развиваться различные неотантрические направления; наиболее крупные и популярные из них (школы Л. Тетерникова, А. Лапина и др.) формируют собственные оригинальные учения. С начала XXI в. подобные процессы значительно ускорились, и в настоящее время российский неотантризм функционирует в целом в контексте общего развития различных психотехнологий, семинаров личностного роста, тренингов по улучшению физического, материального и социального благополучия с помощью йоги и тантры и т. п. Одни неотантрические группы претендуют на идейную связь с традиционными индийскими тантрическими традициями, другие полностью порывают с индийскими аналогами и представляют свои положения в абсолютно вестернизованном стиле, зачастую далеко от какой-либо религиозности; остальные группы и школы располагаются между ними. Все чаще наблюдается стремление эклектично смешивать тантру (неотантру) с йогой, восточными единоборствами, цигуном, фитнесом и т.д. Каждая конкретная неотантрическая группа вырабатывает собственное отношение к модной теме «раскрытия сексуальности». В деятельности неотантрических гуру

последних лет стало больше открытости, эклектичности, коммерческой ориентированности, рекламности. Появились и укрепились различные микст-проекты (афротантра, тантрическая баня, тантрическое таро, тантрический массаж и др.). Кроме того, происходит активная саморефлексия над неотантрой: все больше наставников осознают, что неотантра отличается от тантры. При этом неотантризм активно использует в своих интересах массовые стереотипы, относящиеся к тантре (например, так называемый «тантрический секс»). Можно констатировать, что в России окончательно сложилась специфическая неотантрическая субкультура.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СПИРИТУАЛИЗМА КАК РЕЛИГИОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

Раздьяконов Владислав Станиславович

Кандидат исторических наук

Доцент Центра изучения религий Российского государственного

гуманитарного университета

razdyakonov.vladislav@gmail.com

Доклад посвящен методологическим проблемам исторического изучения спиритуализма как религиозного движения. Основная цель доклада – сопоставить современную академическую историографическую традицию, по преимуществу англо-американскую, и традицию спиритуалистической историографии, особым образом конструирующую собственное прошлое. Основной тезис – современная академическая традиция в целом тяготеет к феноменологическим описаниям, по сути калькируя концептуальные разметки принятые в спиритуалистической историографии. В результате анализа автор приходит к следующим выводам: 1) можно говорить о сильном влиянии англо-американской спиритуалистической традиции на академическую историографическую традицию 2) вопрос генезиса спиритуализма остается открытым, поскольку попытки вписать его в «эзотерическую традицию» в ряде случаев не подтверждаются историческими источниками и, напротив, легко объяснимы в рамках спиритуалистической традиции как часть идеологической борьбы за признание в сообществе 3) разграничение «спиритуализма» и «спиритизма», принятое в академической англо-американской традиции, коренится в спиритуалистической англо-американской историографии 4) разграничение оккультизма и спиритуализма, редко соблюдающееся в академической историографии, осознавалось самими спиритуалистами и поэтому должно рассматриваться как по крайней мере одна из возможных интерпретаций их соотношения.

«АЛХИМИЧЕСКИЙ СЛУЖЕБНИК» ТОМАСА НОРТОНА: ТРАДИЦИЯ И СВЕРХЗАДАЧА

Родиченков Юрий Федорович

Кандидат философских наук

Доцент Вяземского филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского

ra3lr@yandex. Ru

Член Совета Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ)

В работе анализируется поэтический трактат известного английского алхимика Томаса Нортон (ок. 1433 – 1513) под названием «Алхимический служебник» (англ. «The Ordinall of Alchimy»). Трактат был напечатан Э. Ашмоллом, пользовавшимся несколькими рукописными источниками, в известном сборнике «Theatrum Chemicum Britannicum» (1652 г.). Как считают исследователи, Т. Нортон был учеником и последователем знаменитого английского алхимика Джорджа Рипли (ок. 1415 – ок. 1490), оказавшего значительное влияние на алхимическую философию – и не только английскую. Рассматриваются роль и место Т. Нортон в истории алхимии, основные концепции и идеи, изложенные в его трактате «Алхимический служебник». В XV-XVI вв. было написано множество во многом традиционных алхимических трактатов, однако рассматриваемое произведение по-своему уникально. Написанная на английском языке того времени, а не на латинском, книга Т. Нортон содержит ряд неординарных идей, касающихся, в частности, социально-экономических аспектов, а также целей и предназначения алхимии. Причину того, что книга написана на английском, автор подробно поясняет. Интерес представляют также языковые особенности и стилистика трактата, автор которого избрал поэтическую форму для своего произведения. Следует отметить, что Т. Нортон является основателем «алхимической династии», один из его потомков, С. Нортон (1548–1604), также был алхимиком, автором ряда трактатов, хотя и не таким успешным, как его предок.

ГИПЕРБОРЕЯ И МИФ ОБ АТЛАНТИДЕ ЗАПАДНОГО ЭЗОТЕРИЗМА В «АТЛАНТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГЕМЕ» РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Рычков Александр Леонидович

ВГБИЛ им. М.И. Рудомино

vp102243@list.ru

Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма

Касаясь истории русского восприятия мифов об Атлантиде и Гиперборее, в работах о Серебряном веке часто вскользь упоминаются отдельные имена веровавших в ее существование русских символистов. Однако более внимательный комплексный обзор, соотносящий взгляды символистов и их

творческого окружения на означенную проблему (за исключением В.Я. Брюсова и Д.С. Мережковского), до настоящего времени отсутствует. Также не исследована включенность этих взглядов в европейскую эзотерическую традицию. В этой связи, автор счел актуальным представить краткий экскурс в означенную тему, сопоставив в нем взгляды на Атлантиду символистов и их ближайшего творческого окружения, и сопроводив его библиографическим обзором публикаций современных исследователей сюжета Атлантиды у отдельных персоналий русского символизма. В заключение анализируется религиозно-философские и историософские параллели выделенной в исследовании «атлантической мифологемы» русских символистов с учениями об Атлантиде в западной эзотерической традиции.

Подход ведущих символистов к мифологическому и иконографическому наследию исчезнувших цивилизаций точнее всего можно охарактеризовать как *семиотический*. Многие символисты были далеко заглянувшими в будущее науки теоретиками семиотических техник анализа текстов, герменевтики символа и символического, привлечения метанарратива древних культур и выявления в них общих и архетипических знаковых структур для включения их в сами основания творчества и культурную семиосферу русского символизма. Символисты обратили внимание на мифологические, культовые и иные элементы сходства у древних культур Средиземноморья, Америки и Африки, которые предполагали наличие сообщения или общей пра-культуры, которую они видели в Атлантиде. Эти наблюдения реализовались как в литературном творчестве, так и теоретических работах символистов и их круга.

В докладе анализируется мотивы Атлантиды в литературном творчестве и элементы историософских представлений об Атлантиде К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова, А. Белого, М.А. Волошина, П. Флоренского, Вяч. Иванова и Д.С. Мережковского. В атлантическом ракурсе оценивается влияние на символистов трудов западных ученых: А. Эванса, И. Вальтера, Лео Фробениуса и др. Определена большая роль в формировании убеждений символистов о существовании Атлантиды, которую сыграла теософская и антропософская историософия, включающая представления о цепи коренных рас. Показано, однако, что символисты опирались не только на теософско-антропософские доктрины истории, но обращались к эзотерической традиции Сен-Мартена, Фабра д'Оливе, Элифаса Леви, Станисласа де Гуайта, Сент-Ив д'Альвейдра и др.

С мотивом Атлантиды оказываются связаны мировоззренческие основания русского символизма и его теоретиков. Так, Вяч. Иванов обращается к платоновскому мифу об анамнесисе души как способе получения сокровенного знания, связанному с архетипом Первопамяти. «Тайным деланьем» поэта-символиста оказывается облачение в слова воспоминаний души о божественном творческом Логосе, своем происхождении и истории, а символизируют для него такое «припоминание» — Гиперборея и Атлантида. Представления о мистериальных основаниях творчества как платоновском «припоминании» творцом и духовном знании врожденных истин, заложенного в душе до ее земного рождения опыта легли в основу «гиперборейских» взглядов Вяч. Иванова на роль символизма в поэзии и искусстве в целом. Акцентируется

внимание на книге Д.С. Мережковского как итоге историософской атлантической мифологемы русского символизма «Тайна Запада: Атлантида и Европа». С религиозно-историософской позиции, метаисторическая культура Атлантиды для Мережковского - модель богочеловечества.

Устойчивые мифологемы Гипербореи и Атлантиды лежат в основе ряда культурологических работ и стихов М. Волошина, Вяч. Иванова, В. Брюсова и Д. Мережковского, где они соотносятся с проблемой преемственности и кризисов культуры, а также гибели сперва атлантической, затем античной и, наконец, синкретической александрийской культур. В художественном творчестве русских символистов отражена специфическая их трактовка мифа об Атлантиде как общекультурной колыбели всей мировой цивилизации, достижения мудрости которой отразились в цепи преемственности мировых культур. Следы Атлантиды символисты находили в череде сменявшихся, но единых в своих мистериальных традициях и символах мифов эпох и культур, что позволяет говорить о создании символистами Серебряного века общей для них мифологемы об Атлантиде. В частности, Атлантида символистов — это высокоцивилизованная империя с далеко отстоявшими от нее колониями, которые еще некоторое время сохраняли наследие культуры атлантов и после гибели самой Атлантиды, привнося атлантическую мудрость и знания на различные территории. Поскольку эпоха античности сохранила эту мудрость в своих мистериях и символах, теургическая и «гиперборейская» практика символизма, включающая поэтический гнозис платоновского *анамнезиса* как «припоминания души» художника, по убеждению символистов, могла позволить через постижение этих символов реконструировать путь тайных знаний Атлантиды. Эти знания через эгейскую и египетскую культуры перешли в греческие мистерии и далее - через Александрию начала н.э. - «катакомбно» продолжались в мистических учениях и традициях тайных орденов до нашего времени (т.нз. «Александрийская мифологема» символизма), а также сохранились в мифах и культовой практике ряда африканских и американских племен. Внимание символистов к восточным эзотерическим терминам и понятиям приобретает, таким образом, новые коннотации. Восток, как источник эзотерической мудрости, сам оказывается лишь промежуточным звеном преемственности «вечной философии», обретая атлантический пра-текст. О том, что исток эзотерической общности Востока и Запада - в Атлантиде, А. Белый прямо пишет в статье «Восток или Запад» (1918): «Геология дает право нам думать об исчезнувшем континенте меж Америкой и Европой, о мифической Атлантиде; в ней – начало “западов” и “востоков”». Перекликающиеся представления восточной и западной эзотерической традиции, на которые обратила особое внимание Е.П. Блаватская, приобретают, в этой связи, атлантический пра-текст.

Попытка соотнести себя в традициях *prisca theologia* и *philosophia perennis* с порождающим символы гиперборейско-атлантическим периодом становления современной мировой истории становится одним из источников самоидентификации символистов. Таким образом, атлантическая мифологема также включила в себя легенды о Гиперборее как исторической прародине всего

человечества, предшествовавшей своей преемнице Атлантиде, либо идентифицировавшейся с нею. *Атлантическая* (*гиперборейская*) и *александрийская* мифологемы русского символизма отражают различные культурно-философские ракурсы мировоззренческой модели *prisca theologia*, оформившейся в Европе после трудов Марсилио Фичино и подразумевавшей непрерывную традицию древней мудрости, а также постепенный упадок изначального состояния духовного человека. Атлантида и Гиперборея в культурософской логике символистов оказываются, таким образом, «внегеографическими» элементами «золотой цепи» непрерывной духовной истории человечества. И, следовательно, их сохранившиеся в символах мистериальные основания могут быть «припомнены» и восстановлены символистом в творческом платоновском анамнезисе, что легло в основу образа гиперборейской лебединой памяти в творчестве Вяч. Иванова и – более широко – «общецеховых» взглядов на важную роль обращения символистов к мифологическому метанарративу ранних «постатлантических» культур для выявления в них общих и архетипических знаковых структур с целью их включения в сами основания творчества и культурную семиосферу русского символизма. В гиперборейско-атлантической и александрийской мифологемах русские символисты с особенной яркостью проявляют себя наследниками романтизма и преемниками традиций платонического ориентализма герметических течений западного эзотеризма.

Таким образом, вера в Атлантиду была частью историософии русского символизма, которая базировалась на традициях *philosophia perennis*. Преемственность эзотерической традиции предполагает существование общей для человечества пракультуры, которой и оказывается «страна тайных знаний» - Атлантида. В этом ракурсе Египет воспринимался многими символистами как самая древняя колония Атлантиды. Египетская культура оказывается истинным отражением Атлантиды и была сохранена здесь, как и в Перу, Мексике, других странах. Атлантида, таким образом, становится важным для историософии символизма элементом духовной истории человечества, но отнюдь не самодостаточным. Если бы не было основанной на *philosophia perennis* убежденности в духовной преемственности от Атлантиды, не было восприятия ее как части своего *личного* духовного прошлого, то Атлантида утратила бы у символистов особый интерес, став лишь одним из катастрофических символов-предупреждений для их эпохи, уроком для современного человечества.

АТЛАНТИДА И ГИПЕРБОРЕЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Шахматова Елена Васильевна

Кандидат искусствоведения

Доцент Государственного Университета Управления (ГУУ, Москва)

Elena.Shahmatova@gmail.com

Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ)

Ощущение грандиозного кризиса, свершившегося в сфере духа и грозящего неминуемым разрушением существующего быта и правопорядка, пронизывало культуру Серебряного века. Ситуация рубежа XIX-XX вв. сопоставлялась с крушением древних цивилизаций. Мифы об Атлантиде и Гиперборее рассматривались как прообразы грядущей катастрофы, их гибель невольно проецировалась на современную эпоху, порождая предчувствие великого распада. Искусство реагировало на предгрозовую атмосферу эпохи ожиданием вселенского катаклизма: Картина Л. Бакста «Terror antiquus» (1908 г.), «Гибель Атлантиды» Вел. Хлебникова (1912 г.). Неоднократно обращался к теме Атлантиды В. Брюсов. Культуре атлантов он посвятил исследование «Учителя учителей. Древнейшие культуры человечества и их взаимоотношения».³ Атлантида появляется у него в венке сонетов: «Впервые, светоч из священных слов / Зажгли Лемуры, хмурые гиганты; / Его до неба вознесли Атланты»,⁴ в его стихах «Были Лемуры, атланты и прочие» (1924 г.).⁵ Итог космической эволюции видится В. Брюсову в революционных событиях: «Все ж от Лемурии / Был путь до Красного Кремля».⁶ Об Атлантиде писал К. Бальмонт, Лариса Рейснер дебютировала в литературе драмой «Атлантида». Крушение Атлантиды переживает во сне герой «Петербурга» А. Белого Николай Апполонович. «В эпохе, тонущей подобно Атлантиде» был сам себе не мил представитель «Цеха поэтов» Н. Оцуп.⁷ Об Атлантиде вспоминает М. Волошин в статье «Демоны разрушения и закона». Д. Мережковский в эмиграции обращается к художественно-философской прозе, пытаясь разгадать в прошлом тайну будущего, и один из его философских романов этого периода называется «Атлантида – Европа: Тайна Запада».

Гиперборея также является одним из полюсов притяжения поэтической фантазии художественной элиты Серебряного века. В 1912-13 гг. появляется журнал поэтов-акмеистов «Гиперборей». Его основателями были Н. Гумилев и С. Городецкий. В журнале публиковались не только акмеисты, но и символисты, крестьянские поэты, поэты-мистики и др. В течение года вышло в свет 10 номеров. Редактором-издателем был поэт и переводчик М. Лозинский, в квартире которого по пятницам собирались «гиперборейцы». Журнал оказался

³ Брюсов В. Собр. соч. в 7-ми тт. М., 1975. Т.7. С.277-437.

⁴ Там же. Т.3. С.383.

⁵ Там же. Т.3. С.161.

⁶ Там же. Т.3. С.428.

⁷ Николай Оцуп. Океан времени. Стихотворения. Дневник в стихах, статьи и воспоминания о писателях. СПб.-Дюссельдоф, 1993 г., с.132.

убыточным проектом и был закрыт, но книги под маркой издательства «Гиперборей», выходили до 1917 г. Обложки стихов оформлялись лучшими художниками: М. Добужинским, Е. Лансере, А. Остроумовой-Лебедевой.

Атлантида и Гиперборея – две працивилизации, относимые к мифологическим временам, становятся неотъемлемой частью художественно-эзотерического дискурса Серебряного века.